

позволяет унифицировать национальные правовые системы в рамках СНГ, выработать оптимальные решения в конкретной сфере жизнедеятельности граждан. В то же время модельное законодательство позволяет использовать национальные особенности развития права в конкретных государствах, в том числе и в Беларуси.

В уголовных кодексах стран СНГ заметны особенности криминализации, различные подходы к закреплению уголовной ответственности за ряд преступлений (в частности, за осуществление террористической деятельности и других), к определению возраста субъекта акта терроризма (в Беларуси – это 16 лет). Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки совпадают; в Республике Беларусь это такие признаки, как «повторно и неоднократно», «сопряженые с причинением тяжких телесных повреждений», «совершенные деяния группой лиц по предварительному сговору» [5, с. 63].

Обратимся еще к одной проблеме, определяющей важность разработки и обращения к модельному законодательству. В мире сложилась своеобразная правовая ситуация. Международная правовая система испытывает крен в сторону избирательности применения, формирования двойных стандартов выполнения внешних правил юридического применения. Для белорусских юридических лиц в значительной степени заблокировано право на получение квалифицированного международного юридического консультирования. Непрозрачные процессы создают атмосферу недоверия к так громко декларируемым европейским ценностям. В связи с этим возрастает роль национальных правовых институтов Республики Беларусь, а также ценна опора на модельное законодательство стран СНГ.

Заключение. Таким образом, модельное уголовное законодательство государств – участников СНГ имеет историко-правовые корни предшествующих периодов, создает основу для сближения законодательства в современных условиях, для правовой поддержки государств в условиях возрастания вызовов современности.

1. Ермолович, В.Ф. Концептуальные подходы к совершенствованию модельных законов обеспечения пограничной безопасности / В.Ф. Ермолович // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2015. – № 3 (49). – С. 83-87.
2. Беляева, Л.И. Наказания, не связанные с лишением свободы, по законодательству государств – участников Содружества Независимых Государств / Л.И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 1. – С. 43-48.
3. О Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]: Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. № 7-5 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Белар. / Нац. центр правовой информ. Респ. Белар. – Минск, 2025.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 // Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. Меркуьев, В.В. Имплементация положений модельного законодательства о противодействии терроризму в национальные уголовные кодексы / В.В. Меркуьев, Д.А. Соколов // Мониторинг и правоприменение. – 2019. – № 1 (30). – С. 61-65.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА: ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Солодухина В.Е.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стациенко В.Г., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Домашнее насилие, виктимология, жертва, агрессор, последствия насилия, психологическая травма, профилактика.

Keywords. Domestic violence, victimology, victim, aggressor, consequences of violence, psychological trauma, prevention.

Домашнее насилие является одним из наиболее деструктивных и широко распространенных явлений современного общества, затрагивающим миллионы людей вне зависимости от их социального статуса, образования, возраста или гендерной принадлежности. Его системный характер и скрытность усугубляют остроту проблемы, делая ее труднодоступной для всестороннего изучения и эффективного противодействия.

Последствия домашнего насилия выходят далеко за рамки непосредственного момента совершения акта агрессии, оказывая глубокое и зачастую необратимое воздействие на психическое и физическое здоровье жертв, их социальную адаптацию, экономическое благополучие, а также на развитие общества в целом.

Виктимологический аспект исследования позволяет рассмотреть проблему домашнего насилия не только с позиции его проявлений, но и через призму изучения феномена жертвы – ее характеристик, факторов уязвимости, специфики поведения в условиях насилия и механизмов адаптации к травматическому опыту. Понимание того, каким образом формируется виктимное поведение, какие психологические и социальные процессы приводят к повторной виктимизации, а также какие долгосрочные эффекты оказывает насилие на самоидентификацию и жизненный путь жертвы, имеет критическое значение для разработки адекватных и эффективных стратегий профилактики, интервенции и реабилитации.

Целью настоящей работы является комплексный анализ психологических, социальных и экономических последствий домашнего насилия для личности и общества через призму виктимологического подхода, с целью выявления специфики виктимизации и обоснования направлений совершенствования мер по ее предупреждению и минимизации.

Материал и методы. При подготовке исследования в качестве материала использовались нормативные правовые акты, публикации по теме исследования. В работе применены методы анализа и синтеза, обобщения.

Результаты и их обсуждение. Домашнее насилие определяется как любая форма физического, сексуального, психологического (эмоционального) или экономического насилия, а также пренебрежения, происходящая в рамках семейных отношений. Оно носит систематический характер и направлено на установление контроля и власти над другим человеком.

Виктимология, как научная дисциплина, занимается изучением жертв преступлений и иных правонарушений, их роли в генезисе конфликта, а также факторов, обуславливающих виктимизацию и способствующих их уязвимости. В контексте домашнего насилия виктимологический подход позволяет не просто констатировать факт насилия, но и исследовать динамику отношений, психологическое состояние жертвы и ее реакции.

В рамках виктимологического подхода выделяются различные типы виктимности, понимание которых является ключом к выявлению факторов риска и разработке эффективных стратегий профилактики:

- Индивидуальная виктимность - определяется личностными особенностями человека, такими как низкая самооценка, повышенная тревожность, повышенная эмпатия, пассивность, зависимость от других людей, а также пережитый травматический опыт в детстве.

- Социальная виктимность - обусловлена принадлежностью человека к определенной социальной группе, находящейся в уязвимом положении в силу культурных, экономических или правовых причин (например, женщины, дети, пожилые люди, инвалиды, мигранты).

- Ситуационная виктимность - возникает в результате стечения определенных обстоятельств, создающих повышенный риск стать жертвой насилия (например, конфликтная ситуация, употребление алкоголя или наркотиков агрессором, отсутствие социальной поддержки, изоляция).

Психологические последствия домашнего насилия носят глубокий и долгосрочный характер, формируя сложный комплекс расстройств и деструктивных паттернов поведения. Жертвы часто испытывают: посттравматическое стрессовое расстройство, которое характеризуется навязчивыми воспоминаниями, кошмарами, избеганием ситуаций, напоминающих о травме, эмоциональным оцепенением, повышенной тревожностью, раздражительностью, нарушением сна и концентрации внимания.

Наряду с этим, нередко развивается депрессия, проявляющаяся чувством подавленности, безнадежности, апатией, утратой интереса к жизни и некогда любимым занятиям, нарушением сна и аппетита, низкой энергетикой и ощущением бессмыслицы существования.

К типичным проявлениям также относятся тревожные расстройства, включающие генерализованное тревожное расстройство, панические атаки, социальную тревожность и различные фобии, при которых жертвы постоянно находятся в состоянии "боевой готовности", ожидая следующего акта насилия.

В наиболее тяжёлых случаях, когда психологическое давление становится невыносимым, а выход из ситуации кажется невозможным, домашнее насилие может привести к суициdalным мыслям и попыткам.

Социальные последствия домашнего насилия многообразны и затрагивают как индивидуальную траекторию жизни жертвы, так и структуру общества в целом. Жертвы часто сталкиваются с социальной изоляцией, отчуждаясь от друзей, семьи и коллег из-за стыда, страха перед обидчиком или его контроля, что лишает их источников поддержки. Кроме того, происходит стигматизация, когда общество негативно относится к жертвам, обвиняя их в произошедшем, что затрудняет обращение за помощью и интеграцию. Насилие часто приводит к потере работы и финансовой зависимости из-за снижения трудоспособности, увольнений или невозможности найти новую работу, усиливая зависимость от агрессора.

В некоторых случаях жертвы могут сами совершать правонарушения (например, в порядке самообороны), что приводит к дополнительной виктимизации со стороны правоохранительной и судебной систем. Особое значение имеет трансгенерационная передача насилия: дети, выросшие в таких семьях, с большей вероятностью станут либо жертвами, либо агрессорами в своих будущих отношениях. Наконец, проблема домашнего насилия напрямую связана с увеличением бытовых и других насильственных преступлений в обществе.

Экономические последствия домашнего насилия значительны как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Они включают прямые затраты на медицинскую, психиатрическую и психологическую помощь, юридические услуги (разводы, судебные иски), социальную помощь (пособия, адаптация), содержание убежищ для жертв, а также затраты на работу правоохранительных органов и судебной системы [1].

Помимо прямых, существуют косвенные затраты, связанные с потерей производительности труда жертв (из-за травм, стресса, депрессии, необходимости ухаживать за детьми), общим снижением экономической активности и увеличением числа людей, нуждающихся в социальной поддержке и государственном обеспечении. В долгосрочной перспективе домашнее насилие приводит к потере человеческого капитала, выражющейся в снижении образовательного уровня жертв и их детей, ухудшении общего состояния здоровья, росте заболеваемости и смертности, что влечет значительные потери для развития человеческого потенциала страны.

Виктимность играет ключевую роль в формировании как поведения жертвы, так и агрессора. Систематическое насилие развивает у жертвы выученную беспомощность, низкую самооценку и чувство вины, приводя к искаженному восприятию реальности и неосознанному выбору насильственных партнеров в будущем. Страх, стыд и вина изолируют их от системы поддержки, препятствуя обращению за помощью. Без адекватной помощи это часто приводит к повторной виктимизации, как в новых отношениях, так и со стороны институтов. Многие агрессоры сами имели виктимный опыт в детстве, который, будучи непереработанным, трансформируется в агрессию, используемую для контроля и власти [2].

Заключение. Домашнее насилие является глубоко деструктивным явлением с широкомасштабными последствиями, которые затрагивают каждую сферу жизни личности и имеют серьезные реперкусии для всего общества. Виктимологический аспект позволяет углубить понимание этих последствий, выявить скрытые механизмы виктимизации и сформулировать более целенаправленные стратегии противодействия.

Домашнее насилие приводит к системным психологическим травмам, включая ПТСР и суицидальные тенденции, формируя виктимность. В социальном плане оно вызывает изоляцию, стигматизацию и трансгенерационную передачу насилия. Экономически это выражается в значительных прямых и косвенных затратах, а также в потере человеческого капитала. Виктимность закрепляет поведение жертвы и может быть основой агрессии обидчика.

Для эффективного противодействия необходим комплексный подход: повышение осведомленности, создание системы поддержки жертв, работа с агрессорами, совершенствование законодательства и межведомственное сотрудничество. Только совместными, системными и продуманными усилиями возможно добиться снижения уровня домашнего насилия и создать безопасное, здоровое и справедливое общество, в котором каждый человек будет защищен от насилия и сможет реализовать свой потенциал.

1.Последствия домашнего насилия - URL: <https://safeandequal.org.au/understanding-family-violence/impacts/> (дата обращения: 07.11.2025)

2. Стациенко, В. Г. Криминальная виктимность в Республике Беларусь: особенности и тенденции / В. Г. Стациенко – Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/39882> (дата обращения: 07.11.2025). Электрон. версия ст. из: Право: теория и практика-2023: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 251-257.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Степанов Р.А.,

студент 5 курса Псковского Государственного университета,

г. Псков, Российской Федерации

Научный руководитель – Гринченко А.Н., ст. преподаватель

Ключевые слова. Товары для личного пользования, сравнительно правовой анализ, Евразийский Экономический Союз.

Keywords. Goods for personal use, comparative legal analysis, Eurasian Economic Union.

Ежегодно растет число физических лиц, пересекающих таможенную границу России, и для товаров, предназначенных для личного пользования, действует особый, упрощенный порядок перемещения. Главная задача таможенных органов – не допустить незаконное перемещение товаров через таможенную границу, так как товар, ввозимые под видом товаров для личного пользования, могут быть в дальнейшем реализованы на территории государства.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили международные правовые акты (ТК ЕАЭС) и национальное законодательство России (ФЗ № 289-ФЗ) и Беларуси (Закон № 419-З, Указ № 360). Методологической основой стал сравнительно-правовой анализ, дополненный теоретическим и эмпирическим методами, для выявления различий в регулировании перемещения товаров для личного пользования.

Результаты и их обсуждение. Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что, несмотря на действие унифицированного Таможенного кодекса ЕАЭС, регулирование перемещения товаров для личного пользования в России и Беларуси имеет существенные различия. Ключевое расхождение касается частоты применения беспошлинного лимита: в Беларуси он действует однократно в течение календарного месяца, тогда как в России – на каждую поездку, что влияет на частоту трансграничной торговли. Кроме того, выявлена значительная разница в лимитах для международных почтовых отправлений, что делает белорусское законодательство более рестриктивным для онлайн-шопинга. Эти национальные особенности обусловлены стремлением Беларуси к защите внутреннего рынка и более жесткому контролю за "челночной" торговлей.

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ того, как Россия и Беларусь – два ключевых члена ЕАЭС – регулируют этот процесс, выявляя общие черты и важные различия, которые должен знать каждый путешественник.

Прежде чем говорить о различиях, необходимо обозначить общую основу. С 1 января 2018 года в силу вступил Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС (ТК ЕАЭС), который является актом прямого действия. Это означает, что его нормы применяются на всей территории Союза без необходимости принятия национальных актов.